

ЗНАЧЕНИЕ ПРАЖСКОГО МАНИФЕСТА 1944 г. ДЛЯ АНТИСОВЕТСКОЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

И.А. Лунева

Нижегородский государственный университет

Пражский манифест — это программный документ Комитета освобождения народов России (КОНР), российского правительства, альтернативного сталинскому, которое возглавило Освободительное движение народов России (ОДНР). Комитет был провозглашен 14 ноября 1944 года в Праге на Учредительном собрании КОНР. Его председателем стал бывший защитник Москвы генерал-лейтенант Андрей Андреевич Власов. Среди советских военачальников, вставших на путь сотрудничества с национал-социалистической Германией, А.А. Власов был наиболее известным в РККА человеком. «Это, в конечном итоге, позволило ему стать главной фигурой в движении, которое получило его имя. Но и после этого Власов был скорее символом, чем организатором», — считает известный критик власовского движения, член известной эмигрантской организации НТС Юрий Цурганов [1].

На Учредительном собрании КОНРа был обнародован и Пражский манифест, а чуть позднее, 18 ноября, А.А. Власов зачитал текст Манифеста в Берлине на массовом митинге рабочих, интеллигенции, фронтовиков и национальных групп. Содержание этого документа в советской историографии долгое время замалчивали или ожесточенно критиковали, как впрочем, и все, что было связано с именем А.А. Власова и обстоятельствами его сотрудничества с немецкой стороной.

Следует отметить, что мысли о создании антисталинского «правительства» навязывались Власову офицерами подразделений управления пропаганды вермахта с момента его пленения. Еще в марте 1942 года в пропагандном отделе немецкой армии был организован подотдел под названием «Пропагандный актив», который возглавил балтийский немец капитан Николай фон-Гроте, прекрасно владевший русским языком и знавший русскую культуру. По сведениям немецкого историка Ю. Торнвальдта, именно Гроте «передал Власову разработанные им «13 пунктов» [2]. Фактически это была программа деятельности «свободного, союзного с Германией русского правительства, которое имело бы достаточный вес, чтобы подорвать правительство Сталина, и огромный успех, который имел бы прямой призыв к офицерам и солдатам Красной Армии вступать в ряды настоящей, русской, освободительной армии, подчиненной только русскому освободительному правительству» [3].

Этим планам не суждено было осуществиться, и антисталинское правительство, получив название Русского Смоленского Комитета, превратилось в очередную пропагандистскую акцию германских спецслужб. От имени Комитета в декабре 1943 года был опубликован текст «Прокламации Смоленского Комитета», подписанной А.А. Власовым, которая по существу повторяла «13 пунктов» Гроте с некоторыми дополнениями Власова и его ближайшего окружения. Таким образом, альтернативное сталинскому «власовское» правительство и подконтрольная ему Освободительная армия долгое время существовали лишь номинально. Лишь в конце войны, когда вермахт терпел одно поражение за другим и Красная Армия вышла к границам СССР, А.А. Власов получил, наконец, разрешение на формирование Комитета освобождения народов России (КОНРа), призванного играть роль «будущего правительства России» и боевых частей Русской освободительной армии.

В связи с созданием КОНР у А.А. Власова появилась возможность придать возглавляемому им движению характер освободительного, а себя и своих соратников объявить борцами за освобождение родины от сталинской тирании. Это давало А.А. Власову и его людям шанс на «потом» и оправдывало в глазах лидеров западных стран, для которых они были коллаборационистами. Как говорилось в тексте Манифеста: «...исходя из этого, представители народов России, в полном сознании своей ответственности перед своими народами, перед историей и потомством, с целью организации общей борьбы против большевизма создали Комитет освобождения народов России» [4].

Власовскому «правительству» нужен был программный документ, объясняющий цели и задачи Освободительного движения народов России (ОДНР). Этот документ мог послужить идеологической платформой, объединяющей самые различные (в том числе различные национальные) силы русской антикоммунистической эмиграции. Таким документом и стал написанный в срочном порядке Манифест, который по месту его обнародования получил название Пражского. Согласно воспоминаниям ближайшего сподвижника А.А. Власова, капитана немецкой армии В.К. Штрик-Штрикфельдта, — «проект Манифеста составляли русские, главным образом бывшие советские граждане. Содержание документа было обращено к Красной Армии и ко всему населению России, без различия и национальностей» [5].

Манифест начинался со слов: «Соотечественники! Братья и сестры! В час тяжелых испытаний *мы должны решить судьбу нашей Родины* (курсив наш. — *И.Л.*), наших народов, нашу собственную судьбу» [6]. Далее следует анализ текущего момента, причем с позиции власовцев, война трактуется как борьба «противоположных политических систем — (подчеркнуто нами. — *И.Л.*)» [7].

Манифест провозглашал главные принципы новой государственности народов России [8] и призывал к объединению всех антисоветских сил на борьбу со Сталиным и развенчание «сталинской клики». Интересен тот факт, что и нацистская Германия, и сталинско-коммунистический СССР, называясь силами «разрушения и порабощения», ставятся в документе КОНР на одну ступень. Манифест выдвигал серьезные обвинения Сталину в обмане своего народа «об отечественном, освободительном характере войны» [9] и по-своему «раскрывал» смысл продолжаемых Красной Армией военных действий за пределами СССР: «установить господство ... сталинской тирании во всем мире» [10].

Документ обличал партию большевиков, обвиняя ее в лишении народов России своих прав и свобод, во лжи и «унижениях человеческой личности». Авторы Манифеста выступали от имени всего русского (советского) народа. Они считали, что большинство населения СССР «разуверилось в большевизме» [11] и готово выступить против него с оружием в руках, нужна только третья сила. И в качестве этой силы власовцы называли себя и своих немецких союзников. В Манифесте неоднократно указывалось на «массовую поддержку» Освободительного движения многомиллионным советским народом ОДНР, выразителем идей которого и являлся КОНР: «С нами миллионы лучших сынов родины, взявших оружие в руки и уже показавших свое мужество и готовность отдать жизнь во имя освобождения родины от большевизма. С нами миллионы людей, ушедших от большевизма и отдающих свой труд общему делу борьбы. С нами десятки миллионов братьев и сестер, томящихся под гнетом сталинской тирании и ждущих часа освобождения» [12].

Свен Стеенберг, участник событий с немецкой стороны, писал о времени появления и провозглашении Манифеста: «Готовность населения создать новый

свободный строй в рамках русского национального государства была подлинной, спонтанной и покоряющей. И нужно было создать русское правительство, обладающее действительной национальной властью. Эту задачу хотел взять на себя Власов. В ней хотели ему помочь его немецкие друзья и сотрудники» [13]. И далее: «Власов...хотел вернуть Россию обратно в нормальное состояние, которого она была лишена, благодаря Октябрьской революции... Он видел свою цель в том, чтобы свергнуть власть Сталина» [14].

Эти слова подтверждает и текст Манифеста, когда речь идет о целях Комитета освобождения народов России: «Своей целью Комитет освобождения народов России ставит:

- а) свержение сталинской тирании, освобождение народов России от большевистской системы и возвращение народам России прав, завоеванных ими в народной революции 1917 года;
- б) прекращение войны и заключение почетного мира с Германией;
- в) создание новой свободной народной государственности без большевиков и эксплуататоров» [15].

Участники событий, власовцы следующим образом оценивали значение Манифеста в редакционной статье «Пятнадцать шагов в историю»: «Пражский манифест поднял и окрылил на борьбу против режима Сталина новые миллионы людей по обе стороны фронта. ...Случилось это потому, что миллионы простых людей видели, знали и верили, что только историческая неизбежность и необходимость борьбы с самым страшным внутренним врагом заставила Власовское Движение идти рядом с фашистской Германией» [16].

Организация бывших власовцев в зарубежье — Союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР) использовала Манифест 1944 г. в качестве идеологической платформы своей деятельности. В своем журнале «Борьба», в статье «Пражский манифест и его ревизионисты», члены СБОНРа А. Балашов и С. Зарудный отмечали: «Всякому участнику РОД того времени совершенно ясно, что больше того, что было сказано в Манифесте, декларировать было нельзя» [17]. «Мы выполнили миссию, указанную нам абсолютным большинством нашего народа. В этом наша сила и в этом наша правда», — констатировали власовцы в другом номере этого журнала [18].

После разгрома Германии Власов и его ближайшие соратники были казнены, большинство солдат РОД и гражданских лиц, поддерживающих его взгляды, расстреляны или осуждены на длительные сроки исправительных работ. Однако некоторым участникам ОДНР удалось уйти на Запад и спастись. Они и объединились в 1947 году в упомянутый выше Союз борьбы за освобождение народов России, члены которого разработали Программу и Устав, но главным документом своей организации и ОДНР они считали Пражский манифест, постоянно подчеркивая это в своих статьях и выступлениях даже по прошествии многих лет. Так, автор статьи «Манифест народного антикоммунизма» А. Балашов, помещенной в журнале «Борьба» в 1964 году, писал следующее: «...Двадцать лет отделяют нас от этого исторического дня. Но и сегодня Пражский манифест почти целиком... продолжает оставаться боевым документом российского антикоммунизма» [19].

В заключение следует отметить, что историческое значение этого документа далеко неоднозначно. Несмотря на все благие цели и гуманные принципы, провозглашенные Манифестом, историк задается вопросом: насколько их осуществление было возможно в страшных условиях военного времени? В то же время Манифест 1944 г. оказался, пожалуй, единственной идеологической платформой,

на основе которой смогли объединиться антисоветские силы русской и вообще российской эмиграции. Эти силы видели в лице нацистской Германии союзника и временного, далеко не безупречного, партнера в войне против коммунистического режима в СССР.

Председателю КОНР А.А. Власову приходилось встречаться с такими одиозными фигурами национал-социалистического режима, как Г. Гиммлер и Й. Геббельс. Антисоветские утверждали, что они сами решают судьбу Отечества, однако понимали, что материально и организационно зависят от воли фюреров (вождей) Третьего рейха. Возможно, по этой причине активисты КОНР попытались выработать независимый, насколько это было возможно, и гибкий для политического толкования документ в сфере идеологии.

В Манифесте удивительным образом сочетались антикоммунизм, неприятие демократий Запада и отсутствие антисемитских деклараций. Важным положением, с точки зрения характера будущего режима в России, было обязательство КОНР не заниматься местью в отношении тех советских граждан, кто активно участвовал в работе советских и партийных органов, но затем перестал бороться на стороне СССР.

Значительное место Манифест уделял вопросам будущего государственного и национального устройства страны. Предлагая равноправие народов, Комитет А.А. Власова фактически планировал создание некоей конфедерации вместо почти унитарного Советского Союза. Тезисом о равноправии и самоопределении народов А.А. Власов привлек целый ряд национальных объединений, входивших в аморфный до того лагерь антикоммунистической оппозиции зарубежья. В Манифесте прозвучали и отчетливые социальные требования. Следовательно, авторы и подписанты Манифеста КОНР «заложили» в текст не только требования военного времени, но и мероприятия, с помощью которых возможно было обустройство новой, без ВКП (б), социально-экономической и политической жизни в стране.

Именно данное обстоятельство и позволило по окончании Второй мировой войны российским антикоммунистам использовать Манифест КОНР как идеологическую платформу своей деятельности. Таким организациям, как СБОНР, была важна преемственность и фактор жертвенности, с которой сотни власовцев погибли в концентрационных лагерях СССР.

Преемник КОНРа Союз борьбы за освобождение народов России опирался на Манифест 1944 г. на протяжении всей своей многогранной антисоветской деятельности. В этом смысле актуальность изучения Манифеста для лучшего, более адекватного понимания феномена так называемого «власовского освободительного движения» и известной антикоммунистической организации Русского Зарубежья — СБОНР остается весьма высокой. Историкам еще предстоит ответить на вопрос: что представляет собой этот документ — смелый проект революционного преобразования России, надолго опередивший свое время, или шанс на оправдание в глазах потомков.

Литература

1. Цурганов, Ю. Власовское движение. Известные оценки и малоизвестные альтернативы / Ю. Цурганов // Посев, 2000. № 7. — С.2.
2. Очерки к истории Освободительного Движения Народов России // Ю. Торнвальдт: Пер. М. Томашевского. — Канада. — 1965. — С. 27.
3. Там же.

4. Манифест Комитета Освобождения Народов России. — Лондон; Канада. — 1969. — С.4
5. Штрик-Штрикфельдт, В. Против Сталина и Гитлера / В. Штрик-Штрикфельдт. — М.: Посев, 1981. — С. 354.
6. Манифест Комитета Освобождения Народов России // Манифест воли народной. Мюнхен: Изд-во ЦБ СБОНРа, 1960. — С.11.
7. Там же.
8. Там же. — С. 4–6.
9. Там же. — С. 12.
10. Там же.
11. Там же. — С. 15
12. Там же. — С. 18
13. Стеенберг, С. Власов / С. Стеенберг. — Мельбурн, 1974. — С. 251.
14. Там же.
15. Манифест Комитета Освобождения Народов России. — Лондон; Канада, 1969. — С. 6.
16. Пятнадцать шагов в историю // Борьба. — 1959. — № 2–3 (55–56), ноябрь. — С.3.
17. Балашов, А., Зарудный, С. Пражский Манифест и его ревизионисты / А. Балашов, С. Зарудный // Борьба. — 1949. — № 2–3, февраль–март. — С. 6.
18. Норов, Н. Накануне / Н. Норов // Борьба. — 1949. — № 9–10 (25–26), сентябрь–октябрь. — С. 2.
19. Балашов, А. Манифест народного антикоммунизма / А. Балашов // Борьба. 1964. — № 70, ноябрь. — С. 3